

Цинь Сюй смотрел на отца с недоумением. Цинь Чанцин поспешил убрать улыбку с лица и, стараясь выглядеть мягко и заботливо, как учил его командир, погладил сына по голове.

— Почему ты проснулся? Тебе приснился плохой сон?

Цинь Сюю показалось, что выражение лица отца странное, но с тех пор, как он себя помнил, моменты, когда отец держал его на руках, были редки. Он покорно покачал головой.

— Не плохой сон, просто что-то странное.

— Что именно?

С любопытством спросил Цинь Чанцин.

Цинь Сюй задумался, затем растерянно покачал головой.

— Не помню.

— Не помнишь? Ну, тогда давай снова спать.

Цинь Чанцин сделал вид, что собирается отнести его обратно в комнату. Девятилетний мальчик уже был довольно тяжёлым, и, хотя он прошёл физическую подготовку в армии, его руки начали уставать.

Цинь Сюй немного помолчал. Ему хотелось спать с отцом, но, вспомнив, что ему уже почти десять лет и он большой мальчик, который не должен капризничать, он вздохнул.

— Что случилось?

Цинь Чанцин, услышав вздох, забеспокоился, думая, что ему неудобно держать его.

Цинь Сюй промолчал, но к его удивлению, в эту ночь отец сам предложил остаться с ним. Мальчик был так взволнован, что едва смог заснуть.

□

На следующее утро Цинь Чанцин рано встал и отправился в кабинет, чтобы изучить информацию о синдроме мании у эсперов. Лучший способ защитить себя от вреда из-за своей уникальности — это развить её.

Лань Сынянь не только пообещал обеспечить защиту Земли во время своего правления, но и согласился на торговлю и обмен с ней. Цинь Чанцин подумал, что, возможно, сможет использовать этот «синдром мании» в своих целях.

Ци Фэн был удивлён его интересом к этой теме, но затем вспомнил, что сам император обладает чрезвычайно мощными сверхспособностями, и чем сильнее эспер, тем опаснее его способности в случае синдрома мании. Решив, что император хочет заранее изучить эту болезнь, Ци Фэн с готовностью собрал для него множество материалов.

Тем временем, в центре города полицейский Си Ту сходил с ума, пытаясь найти врача, которого он случайно встретил на улице. Он использовал все свои связи, но не смог найти ни единого следа! Полицейский в ярости рвал на себе волосы.

— Чёрт возьми! Почему я не могу его найти!

— Молодой господин Си Ту, кого ты ищешь?

— Молодой господин Си Ту, кого ты ищешь?

Си Ту искал того самого врача, которого встретил на улице!

Маленький полицейский уже начал думать, что, возможно, встретил какого-то отшельника-мастера, раз уж никому не удавалось вылечить пациента с синдромом мании, а тот через день уже пришёл в себя.

Однако, хотя Си Ту был всего лишь простым полицейским, готовым в любой момент вступить за справедливость, его семья была весьма влиятельной, и он знал, что можно говорить, а что нет.

Недавно он использовал много связей в поисках этого человека, что уже начало вызывать вопросы. Тот, кто его спрашивал, был из круга молодых аристократов, и Си Ту, не задумываясь, улыбнулся и ответил:

— Просто знакомый, с которым недавно связалось одно дело.

Тот человек не стал углубляться и быстро перевёл разговор на другую тему, с волнением спросив:

— Ну что, ты подумал о том, о чём мы говорили?

— О чём?

Си Ту был занят каждый день. Как полицейский Имперской Звезды, он либо наблюдал за эсперами с признаками синдрома мании, либо отправлялся их арестовывать.

— Ну, о Форт Кахэ!

Услышав это имя, Си Ту нахмурился. Зная некоторые подробности, он строго посмотрел на собеседника.

— Вы что, жизни своей не дорожите? Вы знаете, что это за место?! Вам жить надоело?!

...

Цинь Чанцин провёл несколько дней в кабинете, изучая материалы и рассматривая множество случаев. Чем больше он читал, тем больше его охватывал ужас, и он всё больше понимал, насколько добросовестно Лань Сынянь хранил его тайну.

Почти все эсперы, страдающие синдромом мании, в конце концов оказывались в плачевном состоянии. Они не только страдали от разрушительной силы внутри себя, но и становились совершенно неуправляемыми под воздействием нестабильной психической энергии. В лёгких случаях они причиняли вред своим близким, в тяжёлых — не могли контролировать свои способности и взрывались, уничтожая всё живое вокруг себя. Чем выше уровень эспера, тем больше был радиус разрушения. Например, если бы такой сильный эспер, как Лань Сынянь, взорвался, в худшем случае он мог бы уничтожить целую планету.

Из-за этого, хотя раньше все стремились к более высоким уровням сверхспособностей, теперь ситуация стала вызывать опасения. Это породило ещё одну проблему: если все перестанут хотеть обладать этой опасной силой и даже начнут отвергать тех, кто её использует, что будет,

если нападут мощные враги? Ведь в этой вселенной не только в Галактике есть существа, стремящиеся к размножению и выживанию.

Поэтому Империя строго контролирует общественное мнение по этому вопросу. Многие знают о страшном синдроме мании, но ещё не знают о ещё более ужасной новости: эта болезнь заразна!

Цинь Чанцин потер виски, чувствуя головную боль. Неудивительно, что в двух случаях, когда он видел чёрную обезьяну, три эспера, находившиеся рядом, не использовали свои способности. Вероятно, они пытались избежать заражения.

Похоже, что у этого монстра, чёрной обезьяны, есть какой-то орган, чувствительный к сверхспособностям. Но почему другие жители Империи не видят её? Из-за его земного происхождения или...

Он коснулся своего запястья, вспомнив о браслете цвета киновари, который исчез вскоре после того, как он поднялся на звездолёт. Может быть, это как-то связано с ним?

Ци Фэн принёс ему напиток и, увидев его озабоченное выражение лица, мягко сказал:

— Вам не стоит слишком беспокоиться.

Цинь Чанцин поднял на него взгляд.

— Хотя чем сильнее эспер, тем опаснее для него эта болезнь, но вероятность заражения у них гораздо ниже. Вам не нужно слишком переживать за императора.

Он использовал слово «заражение», что говорило о его осведомлённости. Цинь Чанцин поднял бровь, понимая, что статус Ци Фэна действительно высок, и он, вероятно, зря тратит свои таланты, работая его личным помощником. Он также подумал о последних действиях Лань Сыняня и понял, что тот действительно хорошо к нему относится. На его месте он бы, возможно, не смог так поступить, скрывая человека, который мог бы быть полезен для Земли или Хуася.

— Это правда, но всё же жаль тех, кто заразился.

Как врач, он всегда чувствовал ответственность за жизни других. Впервые он столкнулся со смертью в десять лет, потеряв родителей. Позже, став врачом и побывав на войне, он стал менее чувствительным к смерти, но всё же не мог оставаться равнодушным к чужой жизни. Возможно, это было связано с тем, что он впервые увидел, как его родители постепенно угасали.

Ци Фэн с удивлением посмотрел на него, затем с благодарностью сказал:

— Я тоже так думаю, но когда я говорю это другим, они считают, что я просто притворяюсь.

Он вздохнул.

Цинь Чанцин улыбнулся, понимая, что, где бы ни были люди, их сердца остаются сложными.

— Это не так. Жизнь даётся только раз, и, потеряв её, ты уже не вернёшь. Это действительно заслуживает сочувствия. Те, кто тебя осуждает, не обязательно бессердечны, просто они не хотят глубоко задумываться. Чем глубже они думают, тем больше их эмоции вовлекаются, а это

вызывает дискомфорт. Все боятся смерти, и чем больше они думают об этом, тем сильнее страх.

— Вы правы.

Ци Фэн кивнул, решив, что больше не будет спорить с теми, кто его осуждает.

Цинь Чанцин говорил с ним не просто так. Они обсудили успехи Цинь Сюя в учёбе и узнали, что тот уже выучил много повседневных фраз на языке Империи. Теперь он начал беспокоиться о том, как устроить его в школу.

<http://bllate.org/book/16204/1454323>